

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТИКОНКУРЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Любовь Валерьевна АНТОСИК^а*, Юлия Викторовна ПАЧАСУЙ^б, Екатерина Сергеевна ШЕВЧЕНКО^с

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
antosik_lv@mail.ru

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
filatovajv@mail.ru

^с ассистент кафедры экономической теории и экономической политики, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
kata_shevchenko@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 03.12.2015
Одобрена 14.12.2015

УДК 332.1:339.137.2
JEL: D78, K21, L44

Ключевые слова: ограничение конкуренции, антиконкурентные действия органов власти, экономическая теория права, антимонопольная политика, санкции

Аннотация

Предмет. В статье проанализирована антиконкурентная деятельность органов власти в регионах Российской Федерации.

Цели. Определить причины и факторы антиконкурентного поведения органов власти, выявить ключевые рынки и оценить вероятность привлечения должностных лиц к ответственности.

Методология. Использован эконометрический анализ.

Результаты. Определены причины и факторы антиконкурентного поведения органов власти, выявлены ключевые рынки, дана оценка вероятности привлечения должностных лиц к ответственности.

Выводы. Сделан вывод о том, что ограничение конкуренции в основном присутствует на региональных рынках услуг, а вероятность привлечения должностных лиц к ответственности составляет в среднем 25% и не зависит от продолжительности антиконкурентного действия.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В российской антимонопольной практике особое место занимают меры, направленные на пресечение антиконкурентных действий органов государственной власти, что отличает отечественное законодательство, в котором подобные нормы отсутствуют, от зарубежных аналогов.

Исторически в Российской Федерации сформирована практика активного вмешательства государства в хозяйственную деятельность экономических субъектов. Как субъект рыночных отношений государство призвано способствовать развитию конкурентной среды с помощью системы соответствующих институтов.

Однако в российской экономике деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления приводит к созданию административных барьеров для одних субъектов и к получению необоснованных конкурентных преимуществ – для других. Реализуемые в настоящее время меры антимонопольной политики не способствуют снижению негативного воздействия властных субъектов на рынок.

На антиконкурентные действия органов власти приходится более половины дел антимонопольного органа (рис. 1).

Несмотря на снижение числа нарушений органов власти, они занимают первое место среди всех антиконкурентных действий. Следует отметить, что структура выявленных нарушений по сравнению с 1998 г. практически не изменилась. По-прежнему доминируют две группы нарушений:

- действия органов власти, ограничивающие конкуренцию;
- злоупотребления доминирующим положением.

Экономический подход к анализу преступлений и наказаний

Антиконкурентное поведение органов власти представляет собой по сути экономическое преступление. На вероятность совершения преступления с экономической точки зрения влияет ряд факторов.

До 1960-х гг. в научной литературе преобладало убеждение, что преступники – это люди, принципиально отличающиеся от

законопослушных граждан: они не контролируют свое поведение, не задумываются о завтрашнем дне, иррациональны и аморальны. Изменение подхода к анализу преступной деятельности произошло в 1968 г. с выходом статьи Г. Беккера «Преступление и наказание: экономический подход». Автор впервые предложил исходить из того, что преступники – это рациональные люди и точно так же стремятся максимизировать свою выгоду при ограниченных ресурсах [1]. Принцип оптимизирующего поведения оказался универсальным, пригодным не только для объяснения поведения преступников, но и для выработки наиболее эффективных способов сдерживания преступности. Этот принцип означает, что преступник сознательно и долгосрочно планирует свою деятельность, выбирая тот вариант, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным.

В работе «Доход от кражи со взломом» (1972) М. Сесновиц на основе криминологической статистики штата Пенсильвания попытался оценить, насколько выгодна «профессия» взломщика, и дать пример конкретного использования общетеоретической модели расчета доходности преступной деятельности [2]. В формуле (1) представлена зависимость чистого дохода преступников от различных факторов:

$$R = (1 - p)S + p(S - D) = S - pD, \quad (1)$$

где R – доход;

p – вероятность обнаружения нарушения и наказания;

S – величина украденного;

D – денежная величина потерь, которые он несет в результате наказания.

Формула (1) свидетельствует о том, что чем выше p (вероятность) и D (потери в результате наказания), тем ниже доходность преступления.

С учетом подхода М. Сесновица можно утверждать, что поведение преступников предстает как максимизация ожидаемой полезности. Г. Беккер выразил ожидаемую полезность от совершения правонарушения следующей формулой:

$$EU = (1 - p)U(Y) + pU(Y - f) = U(Y - pf), \quad (2)$$

где EU – ожидаемая полезность от правонарушения;

U – функция полезности преступника;

Y – доход от преступления;

f – наказание.

Одним из наиболее важных результатов экономического подхода к анализу преступности является вывод о том, что степень вероятности ареста и увеличения срока заключения служит поводом для удержания от преступления [3]. Как отмечает Дж. Бьюкенен, даже мягкий человек, страдающий ближнему, рационально одобрит при выработке законодательных норм суровые наказания, поскольку чем более суровы наказания, тем сильнее их сдерживающий эффект и тем реже возникает необходимость практически применять эти меры.

В научной литературе сформированы три позиции, объясняющие необходимость наказания преступников:

- 1) морально-этическая;
- 2) наказание сдерживает преступление;
- 3) наказание способно исправить преступника.

С экономической точки зрения наиболее интересной представляется вторая позиция. Статистическое исследование эффекта сдерживания является довольно трудным, потому что угроза наказания – не единственный фактор, влияющий на частоту совершения преступлений. Преступность зависит и от многих других факторов, к которым относятся степень урбанизации, демографический состав населения, степень неравенства в распределении доходов, уровень безработицы, культурологические факторы и др. Первое серьезное исследование этой проблемы было проведено А.С. Лейбович, сопоставившей данные об уровне преступности со строгостью наказания (средними сроками тюремного заключения) и его вероятностью. Результаты исследования продемонстрировали однозначный эффект сдерживания в отношении каждого из рассмотренных преступлений (когда другие факторы были одинаковы, в штатах с более строгими наказаниями наблюдалось меньшее количество преступлений). Аналогичные исследования были проведены А. Эрлихом, Л. Филипсом, Дж. Хоуэллом и др. Однако, как отмечает Г. Таллок, чтобы наказание обладало сдерживающим эффектом, потенциальные преступники должны иметь хотя бы некоторую информацию о строгости наказания и их вероятности при различных преступлениях.

Таким образом, ключевыми факторами снижения уровня преступности (в том числе и

экономической) могут быть ужесточение санкций и повышение вероятности обнаружения нарушения и наказания виновного.

Вопрос о применении санкций с точки зрения коррекции антиконкурентного поведения субъектов рынка имеет два аспекта: карательный и сдерживающий (предупредительный). Однако большое значение имеет соотношение между этими двумя аспектами, поскольку чем значительнее негативные последствия нарушения установленных правил, тем, соответственно, больше отдача от реализации сдерживающей функции механизма принуждения. Теоретически размер санкции должен быть таким, чтобы не допустить нарушения правил, что вовсе не обязательно должно корреспондировать с размерами нанесенного ущерба. Санкции имеют значение тогда и только тогда, когда они затрагивают отдельного человека, то есть входят в расчет индивидуальных выгод и издержек в процессе принятия индивидуальных решений [4]. Настройка ожиданий лиц, принимающих решения, происходит путем формирования достоверных обязательств применения санкций в случае нарушения правил. Причем достоверность может формироваться не только путем непосредственного применения санкций (то есть опытным путем), но и с помощью других сигналов (за счет понимания участниками конкурентных взаимодействий того, каковы принципы действия механизма применения санкций).

Ограничение конкуренции органами власти

Предупреждение и пресечение антиконкурентной деятельности как хозяйствующих субъектов, так и органов власти входит в сферу ответственности Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России. Нарушения антимонопольного законодательства органами власти считаются одними из серьезных нарушений, поскольку зачастую сопряжены с ненадлежащим осуществлением органами власти контрольно-надзорных и разрешительных функций в отношении экономических субъектов и оказывают негативное воздействие на рынок.

Источниками потерь из-за ограничения конкуренции на товарных рынках помимо завышенных цен и недопроизведенных объемов продукции являются:

- более высокие издержки, снижать которые в условиях слабой конкуренции стимулов нет;
- расходы, на которые фирмы идут в целях монополизации рынка или поддержания

картелей вместо осуществления затрат на развитие производства [5].

Специфика работы антимонопольного органа в России, призванного защищать конкуренцию не только от бизнеса, но и от государства, рассматривалась в работах С.Б. Авдашевой [6–9], А.Г. Сушкевича [10], С.А. Пузыревского [11], В.И. Таланцева [12], А.Е. Шаститко [13, 14].

Отдельные юридические и экономические аспекты антиконкурентных действий органов власти представлены в статьях И.В. Князевой, О.А. Лукашенко [15], И.Е. Кабановой [16–18]. Особенности антиконкурентного поведения властных субъектов за рубежом (в Украине) отражены в работе Е.Г. Гриценко, Л.О. Ляшенко [19].

Целью данного исследования является экономический анализ антиконкурентной деятельности публичных субъектов на региональных рынках в России, который включает в себя следующие этапы:

- определение причин и факторов антиконкурентного поведения органов власти;
- анализ взаимосвязи между экономическими санкциями за нарушение закона и характеристиками нарушения;
- выявление ключевых рынков, подверженных антиконкурентному воздействию властных субъектов;
- оценка вероятности привлечения к ответственности должностных лиц органов власти.

Эконометрическая оценка вероятности привлечения властных субъектов к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

К ограничивающим конкуренцию действиям органов власти в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), можно отнести:

- ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов власти (ст. 15);
- соглашения и согласованные действия (ст. 16);
- действия, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции при проведении торгов (ст. 17);

- нарушение порядка заключения договоров в отношении государственного или муниципального имущества (без проведения конкурсов или аукционов) (ст. 17.1), договоров с финансовыми организациями (ст. 18);
- нарушение порядка предоставления государственных или муниципальных преференций (ст. 19–21).

Основной формой нарушений антимонопольного законодательства органами власти являются ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) властных субъектов, запрещенные ст. 15 Закона о защите конкуренции. В соответствии с данной статьей не допускаются следующие действия:

- необоснованное препятствование деятельности хозяйствующего субъекта (36%)¹;
- незаконное предоставление государственной или муниципальной преференции (16%);
- создание дискриминационных условий (9%);
- запреты на перемещение, продажу товаров (3%);
- наделение хозяйствующего субъекта властными функциями (3%);
- ограничения в выборе продавцов (2%);
- незаконное установление или взимание платежей при предоставлении государственных или муниципальных услуг (1%);
- ограничение на создание новых хозяйствующих субъектов (менее 1%);
- прочие нарушения (33%).

Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства

Система санкций играет ключевую роль в антимонопольной политике, обусловленной особенностями экономической политики. Действия государства сводятся к обнаружению и идентификации нарушения антимонопольного законодательства и к наказанию виновного. Санкции должны обеспечивать такой баланс стимулов, при которых для нарушителя антиконкурентное действие становилось бы невыгодным [9].

Инструментами воздействия антимонопольного органа на поведение хозяйствующих субъектов являются:

- выдача предписаний;
- штрафы;
- дисквалификация;
- предупреждения и предостережения;
- уголовное наказание.

Для властных субъектов применяются первые три инструмента. Формы ответственности представлены в табл. 1. Угроза наказания для чиновников и предпринимателей различна. В случае нарушения антимонопольного законодательства на хозяйствующих субъектах может быть наложен штраф в размере до 15% от годовой выручки компании. Максимально возможный штраф для властных субъектов составляет 50 тыс. руб., при средней заработной плате в секторе государственного управления – 42,66 тыс. руб.

При расчете штрафа за нарушения законодательства хозяйствующими субъектами антимонопольные органы учитывают факторы, к которым относятся:

- годовая выручка компании;
- тяжесть нарушения (например, сговоры компаний – более тяжкое преступление, чем злоупотребления доминированием);
- длительность нарушения;
- другие обстоятельства, увеличивающие размер штрафа (повторность нарушения, инициирование сговора) или уменьшающие его (признание нарушения, оказание помощи при проведении расследования и др.).

В отношении определения размера наказания для властных субъектов подобной методики не существует, однако, как было отмечено ранее, на уровень экономической преступности существенное влияние оказывают размер санкций и вероятность обнаружения нарушения и наказания виновного.

Таким образом, если рассматривать антиконкурентную деятельность как рынок, где возникают спрос и предложение (в качестве блага выступает преступление, а ценой является наказание), то можно сделать следующие выводы. От действий преступников зависит предложение

¹ В скобках указана доля соответствующей группы нарушений по данным 2014 г.

преступлений, от действий потребителей незаконных товаров и «жертв» преступлений – спрос. Субъектами предложения преступлений (антиконкурентного поведения) являются органы власти, нарушающие правила конкурентного законодательства, а также хозяйствующие субъекты. Предложение с точки зрения хозяйствующих субъектов определяется возможностью приобретения ими необоснованных конкурентных преимуществ, незаконных преференций, извлечения дополнительной прибыли, устранения конкурентов с рынка. Предложение со стороны органов власти обусловлено прежде всего незначительной угрозой наказания чиновников.

Информационная база исследования

Источником информации послужили материалы Федеральной антимонопольной службы России по нарушениям органов власти за период с 2012 по 2014 г. («Черная книга» антиконкурентных региональных практик). В рамках данного исследования было проанализировано 151 дело в отношении властных субъектов, ограничивающих конкуренцию на региональных рынках (ст. 15, 16, 17, 17.1, 18–21 ФЗ «О защите конкуренции»), по следующим параметрам:

- длительность нарушения (duration, в годах);
- уровень концентрации на соответствующем рынке (concentration level, низкий/высокий);
- наличие штрафа (penalty, да/нет);
- размер штрафа (penalty size, руб.).

Характеристики значений показателей представлены в табл. 2. Вычисления осуществлялись в эконометрическом пакете Gretl.

Максимальный размер штрафа для властных субъектов составил 20 000 руб., средний размер – 3 973 руб., вероятность назначения штрафа – 0,25. Максимальная продолжительность нарушения – 4,7 года, средняя длительность нарушения – 7 мес.

Такой фактор, как длительность нарушения, имеет важное значение по следующим обстоятельствам. Как было отмечено ранее, антиконкурентные действия органов власти выражаются в необоснованном препятствовании деятельности, создании дискриминационных условий, наделении хозяйствующего субъекта функциями или полномочиями органов власти, в заключении соглашений с предприятиями. С этой точки зрения, чем дольше длится нарушение, тем больше необоснованно полученные доходы одних

субъектов и убытки, соответственно, других субъектов.

Специфика антиконкурентных действий органов власти в российской экономике заключается в том, что указанные действия в наибольшей степени распространены на рынках с низкой концентрацией. Когда много реальных и потенциальных конкурентов, необоснованные преимущества можно получить только при взаимодействии с органами власти.

Предлагается рассмотреть, учитываются ли эти факторы антимонопольным органом при определении наказания, и существует ли взаимосвязь между величиной санкций и характеристиками нарушения.

Описание модели

Для оценки вероятности привлечения к ответственности властных субъектов использовалась логит-модель, где зависимая переменная (penalty) принимает значение, равное 1 (если назначен штраф), и равное 0 (если по результатам рассмотрения дела было выдано предписание, и штраф не назначался). В качестве регрессоров выступают две переменные: длительность нарушения (duration, в годах) и уровень концентрации на соответствующем рынке (concentration level, низкий/высокий), где вторая переменная является фиктивной и равной 0 (если концентрация на рынке низкая или умеренная) и 1 (если концентрация высокая). Для повышения достоверности получаемых результатов помимо логит-модели использовался метод наименьших квадратов для оценки взаимосвязи между указанными переменными.

Результаты оценки коэффициентов парной и множественной регрессии свидетельствуют об отсутствии значимой взаимосвязи между вероятностью привлечения к ответственности должностных лиц органов власти и характеристиками нарушения (длительность, уровень концентрации на рынке) (табл. 3), а также между размером штрафа и длительностью нарушения (табл. 4).

Показатель R^2 во всех построенных моделях демонстрирует значения, близкие к нулю, что свидетельствует о низком качестве модели. Таким образом, результаты оценки коэффициентов парной и множественной регрессии позволяют констатировать отсутствие значимой взаимосвязи между продолжительностью нарушения и размером штрафа для должностных лиц органов

власти (коэффициент парной корреляции составляет $-0,08$).

Результаты анализа

Изучение дел ФАС России позволяет утверждать, что в наибольшей мере антиконкурентному воздействию со стороны органов власти подвержены рынки услуг, преимущественно в жилищно-коммунальной сфере, а также рынки перевозки пассажиров автомобильным транспортом и строительных услуг (рис. 2).

К наиболее распространенным видам антиконкурентных действий на региональных рынках относятся:

- передача домов в управление на рынке услуг без проведения публичных процедур, что способствует созданию необоснованных конкурентных преимуществ определенным субъектам;
- заключение договоров с перевозчиком (как правило, муниципальным унитарным предприятием) без проведения конкурсных процедур, отказ от согласования маршрута либо закрепление в качестве перевозчиков «базовых» предприятий.

Значительное число случаев ограничения конкуренции зафиксировано в сфере благоустройства города (выделение субсидий из бюджета компаниям, оказывающим данные услуги, без проведения конкурса, создание препятствий другим субъектам).

Рассмотренные рынки характеризуются наличием значительной информационной асимметрии между субъектами, органами власти, и являются рынками с низкой концентрацией, где присутствует значительное число реальных и потенциальных конкурентов. В такой ситуации выигрышной стратегией поведения становится взаимодействие с должностными лицами властных субъектов с целью приобретения необоснованных конкурентных преимуществ, устранения конкурентов с рынка и извлечения дополнительных доходов. Распределение рынков по уровню концентрации представлено на рис. 3.

Кроме этого, следует отметить отсутствие единого подхода антимонопольного органа при определении размера санкций для нарушителя (табл. 5, 6). Идентичные нарушения на одних и тех

же рынках приводят к различным последствиям для должностных лиц.

Основные субъекты, ограничивающие конкуренцию на региональных рынках, представлены на рис. 4.

Таким образом, действия органов власти приводят не только к ограничению конкуренции и прав хозяйствующих субъектов, но и являются причиной недополучения доходов одними субъектами и извлечения дополнительной прибыли вследствие приобретения необоснованных конкурентных преимуществ другими субъектами.

Заключение

Ключевым фактором, оказывающим наибольшее влияние на склонность властных субъектов к антиконкурентному поведению, является фактическое отсутствие наказания. Эконометрический анализ позволил сделать вывод об отсутствии значимой взаимосвязи между размером санкций и длительностью нарушения. Наибольшее количество случаев ограничения конкуренции выявлено на рынках услуг, характеризующихся наличием информационной асимметрии и низкой концентрацией. Вероятность привлечения к ответственности должностных лиц составляет в среднем $0,25$ и не зависит от продолжительности антиконкурентного действия.

По мнению авторов, мероприятия антимонопольной политики должны быть направлены на уменьшение склонности властных субъектов к антиконкурентному поведению. При формировании и реализации экономической политики по предупреждению и пресечению антиконкурентного поведения необходимо учитывать специфику отдельных рынков (наличие информационной асимметрии) и последствия антиконкурентных действий (размер ущерба, длительность нарушения). Как отмечал Д. Норт, результативность стратегии зависит от эффективности контроля за соблюдением правил и суровости наказания [20]. Поэтому антиконкурентное поведение для властных субъектов должно быть невыгодным, а это возможно при высокой вероятности не только обнаружения нарушения, но и применения наказания и значительных санкций за нарушение установленных правил и норм конкуренции.

Таблица 1

Формы ответственности за нарушения антимонопольного законодательства в РФ

Нарушение	Номер статьи Закона о защите конкуренции	Номер статьи КоАП	Штраф для должностных лиц, тыс. руб.	Штраф для юридических лиц, % от годового оборота
Антиконкурентные действия (бездействие) должностных лиц органов власти	15	14.9	15–30 (в случае повторного нарушения – 30–50 или дисквалификация до 3 лет)	–
Злоупотребление доминирующим положением	10	14.31	20–50 или дисквалификация до 3 лет	1–15
Заклучение антиконкурентного соглашения	11	14.32		1–15
Заклучение органом власти антиконкурентного соглашения	16	14.32		–
Недобросовестная конкуренция	14	14.33	до 20 или дисквалификация до 3 лет	1–15

Источник: авторская разработка

Таблица 2

Описательная статистика

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение	Медиана
Penalty	0,251	0,435	–	1	–
Penalty_size	3 973,51	6 935,85	–	20 000	–
Duration	0,591	0,609	0,08	4,7	0,42
Concentration_level	0,45	0,499	–	1	–

Источник: авторская разработка

Таблица 3

Степень вероятности привлечения к ответственности властных субъектов за антиконкурентные действия на региональных рынках

Регрессор	Логит-модель		Модель по методу наименьших квадратов	
	1	2	3	4
Duration	–0,351 0,383	–0,341 0,387	–0,054 0,058	–0,051 0,058
Concentration_level		–0,438 0,387		–0,08 0,071
Constant	–0,894*** 0,276	–0,714** 0,316	0,283*** 0,049	0,318*** 0,058
Стандартная ошибка модели	0,3285	0,3186	0,4356	0,4352
Коэффициент детерминации R^2	–0,018	–0,022	–	–
Число наблюдений	151	151	151	151

Примечание. Зависимая переменная: вероятность привлечения к ответственности (penalty).

* $p < 0,1$;

** $p < 0,05$;

*** $p < 0,01$.

Источник: авторская разработка

Таблица 4

Степень взаимосвязи размера санкций и характеристик нарушения (модель линейной регрессии)

Регрессор	Модель по методу наименьших квадратов	
	1	2
Duration	-941,835 929,183	-889,185 929,435
Concentration_level		-1 288,88 1 134,68
Constant	4 530,21*** 787,507	5 079,51*** 923,48
Стандартная ошибка модели	6 935,212	6 928,467
Коэффициент детерминации R^2	–	0,002
Число наблюдений	151	151

Примечание. Зависимая переменная: размер штрафа (penalty size).

* $p < 0,1$;

** $p < 0,05$;

*** $p < 0,01$.

Источник: авторская разработка

Таблица 5

Ограничение конкуренции на рынке услуг по управлению многоквартирными домами

Нарушители	Длительность нарушения, лет	Суть ограничения конкуренции	Наказание
Управление ЖКХ, Пенза	0,33	Отсутствие конкурса по отбору управляющей компании	Штраф 15 000 руб.
Мэрия, Грозный	2		Предписание
Администрация, Кемерово	1,25		Предписание
Администрация, Рязань	1		Штраф 15 000 руб.
Администрация, г/п Хабаровского края	1,25		Предписание

Источник: URL: <http://urlid.ru/ai6b>

Таблица 6

Ограничение конкуренции на рынке пассажирских перевозок

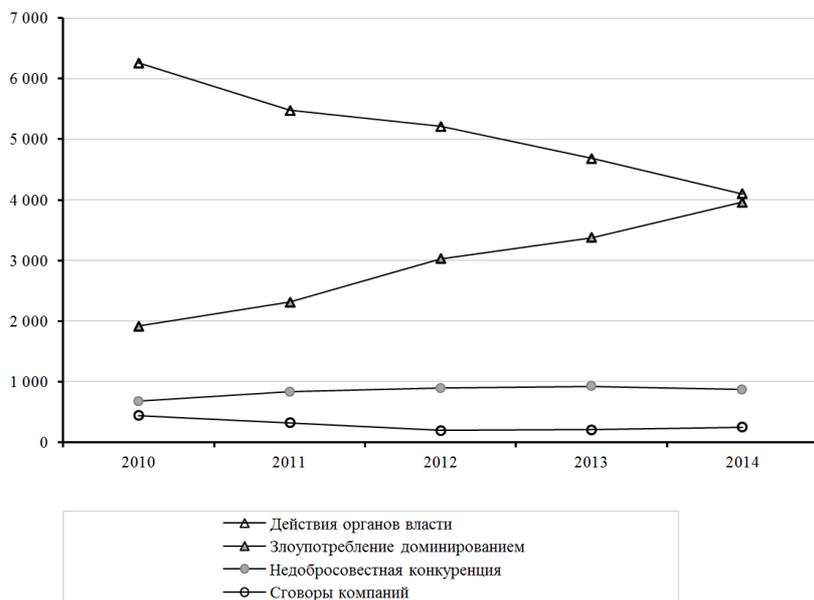
Нарушители	Длительность нарушения, лет	Суть ограничения конкуренции	Наказание
Администрация муниципального образования Оренбургской области	0,17	Отказ в согласовании маршрута	Штраф 15 000 руб.
Мэрия, Ярославль	3,17	Отсутствие конкурса по отбору организаций	Штраф 15 000 руб.
Департамент администрации Костромской области	3,17	Создание преимущественных условий для государственного предприятия	Предписание

Источник: URL: <http://urlid.ru/ai6b>

Рисунок 1

Динамика нарушений антимонопольного законодательства в РФ в 2010–2014 гг.

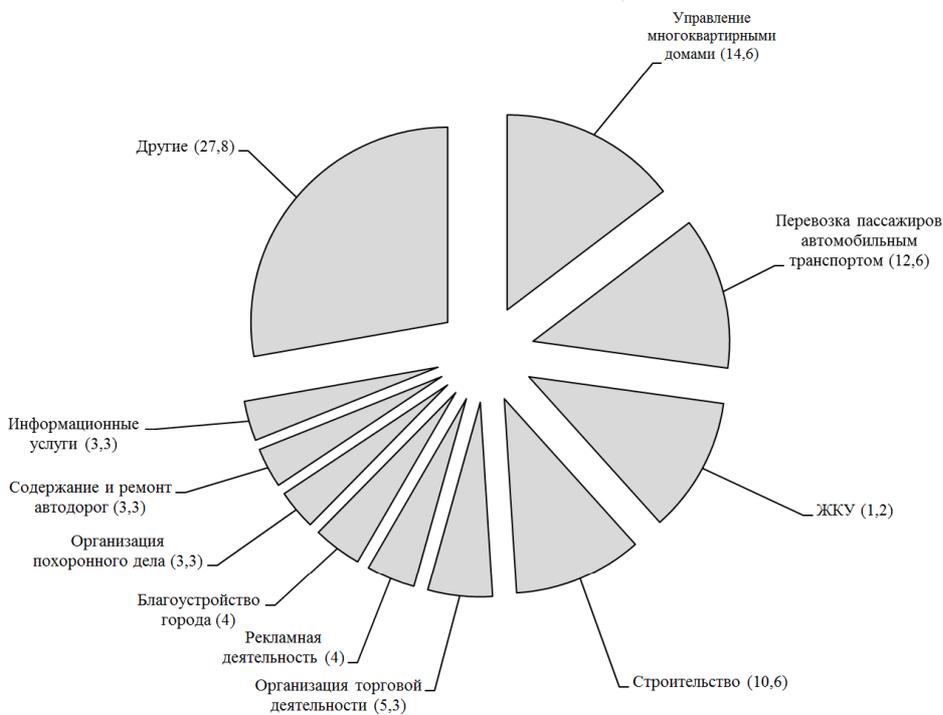
Количество нарушений

Источник: URL: <http://fas.gov.ru/analytical-materials/>

Рисунок 2

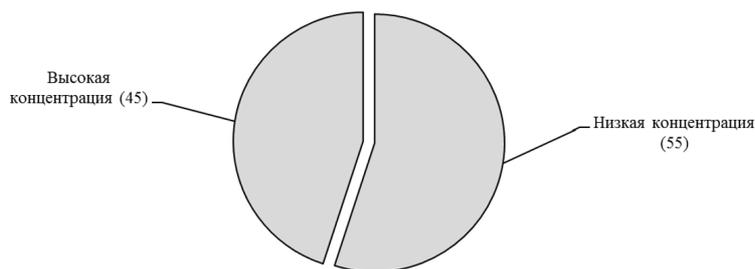
Доля рынков, на которых конкуренция ограничена действиями органов власти, %

Источник: URL: <http://fas.gov.ru/vazhnaya-informacziya/otkryitaya-kniga/belaya-i-chernaya-knigi.html>

Рисунок 3

Распределение рынков по уровню концентрации, %

Источник: URL: <http://fas.gov.ru/vazhnaya-informacziya/otkryitaya-kniga/belaya-i-chernaya-knigi.html>

Рисунок 4

Количество случаев ограничения конкуренции в субъектах, нарушивших антимонопольное законодательство в 2012–2014 гг.

Источник: URL: <http://fas.gov.ru/vazhnaya-informacziya/otkryitaya-kniga/belaya-i-chernaya-knigi.html>

Список литературы

1. Беккер Г. Интервью с Гэри Беккером: «Считаю, хорошая идея – заниматься экономической социологией» // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 3. С. 8–12.
2. Sesnowitz M. The Returns to Burglary // Economic Inquiry. 1972. Vol. 10. № 4. P. 477–481. doi: 10.1111/j.1465-7295.1972.tb01571.x
3. Eide E., Rubin P.H., Shepherd J.M. The Economics of Crime // Foundations and Trends in Microeconomics. 2006. Vol. 2. № 3. P. 205–279. doi: 10.1561/07000000014
4. Тамбовцев В.Л., Шаститко А.Е. Работоспособность бюджетирования государственных расходов, ориентированного на результат // Экономическая политика. 2006. № 3. С. 129–147.
5. Шаститко А. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (экспертно-аналитический доклад) // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 5–53.
6. Avdasheva S., Shastitko A. Russian Anti-Trust Policy: Power of Enforcement versus Quality of Rules // Post-Communist Economies. 2011. Vol. 23. № 4. P. 493–505. doi: 10.1080/14631377.2011.622571

7. *Авдашева С.Б., Цыцулина Д.В., Сидорова Е.Е.* Применение ключевых показателей эффективности для ФАС России: анализ на основе статистики судебных решений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 7–34.
8. *Авдашева С.* Влияние регуляторной среды на модель корпоративного управления компаний с государственным участием: проблемы современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. № 4. С. 159–163.
9. *Авдашева С.Б., Крючкова П.В.* Почему издержки на контроль растут, а законы соблюдаются все хуже: экономический анализ применения административного права в России // ЭКО. 2013. № 4. С. 119–133.
10. *Сушкевич А.Г.* Новации в антимонопольном регулировании // Современная конкуренция. 2009. № 5. С. 64–69.
11. *Пузыревский С.* Развитие антимонопольного законодательства в рамках четвертого антимонопольного пакета // Юрист. 2015. № 17. С. 19–29.
12. *Таланцев В.И.* Антимонопольное регулирование как инструмент снижения нагрузки на бизнес // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2010. Т. 3. № 55. С. 63–72.
13. *Шаститко А.Е., Плаксин С.М.* Эффекты штрафных санкций: от теории к практике // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 3. С. 110–131.
14. *Shastitko A.* Antitrust in Russia: To Be or Not To Be // Social Sciences. 2012. № 4. P. 3–17.
15. *Лукашенко О.А., Князева И.В.* Диагностика предпринимательской активности в свете статистических оценок деятельности Федеральной антимонопольной службы // ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. 2009. № 1. С. 22–32.
16. *Кабанова И.Е.* Безальтернативная дисквалификация как метод борьбы с антиконкурентной деятельностью публичных субъектов // Юрист. 2015. № 1. С. 36–41.
17. *Кабанова И.Е.* Проконкурентная и антиконкурентная деятельность публичных субъектов: элементы характеристики // Юрист. 2015. № 18. С. 4–9.
18. *Кабанова И.Е.* Координация экономической деятельности и антиконкурентные действия публичных субъектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 2. С. 27–31.
19. *Гриценко Е.Г., Ляшенко Л.О.* Антиконкурентные действия органов власти и их влияние на предпринимательскую среду // Современная конкуренция. 2009. № 6. С. 67–79.
20. *North D.C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990. 152 p.

**AN ECONOMIC ANALYSIS OF THE ANTI-COMPETITIVE ACTIVITIES
OF LOCAL RULING ESTABLISHMENT ON THE REGIONAL MARKETS**

Lyubov' V. ANTOSIK^{a*}, Yuliya V. PACHASUI^b, Ekaterina S. SHEVCHENKO^c

^a Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
antosik_lv@mail.ru

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
filatovajv@mail.ru

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
kata_shevchenko@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 3 December 2015
Accepted 14 December 2015

JEL classification: D78, K21,
L44

Keywords: competition,
restriction, anti-competitive
activity, authorities, anti-
monopoly policy, sanctions

Abstract

Importance The article analyzes the anti-competitive activities of authorities in the regions of the Russian Federation.

Objectives The paper aims to determine the causes and factors of anti-competitive behavior of the authorities, to identify key markets and assess the likelihood of making officials accountable.

Methods For the study, we used econometric methods of analysis and materials of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation.

Results We have determined the causes and factors of anti-competitive behavior of the local authorities, identified key markets, and assessed the likelihood of making officials accountable. As well we assessed the interrelation of the amount of penalty for anti-competitive behavior and characteristics of such behavior.

Conclusions We conclude that the restriction of competition exists mainly in the regional markets of services, and the likelihood of attracting officials accountable is very low and does not depend on the duration of the anti-competitive actions. Punishment for anti-competitive actions of power structures must be substantial.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Becker G.S. [Interview with Gary Becker: I think It is a Good Idea to Do Research in Economic Sociology]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2010, vol. 11, no. 3, pp. 8–12. (In Russ.) Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204987/ecsoc_t11_n3.pdf#page=8.
2. Sesnowitz M. The Returns to Burglary. *Economic Inquiry*, 1972, vol. 10, no. 4, pp. 477–481. doi: 10.1111/j.1465-7295.1972.tb01571.x
3. Eide E., Rubin P.H., Shepherd J.M. The Economics of Crime. *Foundations and Trends in Microeconomics*, 2006, vol. 2, no. 3, pp. 205–279. doi: 10.1561/07000000014
4. Tambovtsev V.L., Shastitko A.E. [Efficiency of Performance Budgeting]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy (In Russian)*, 2006, no. 3, pp. 129–147. (In Russ.)
5. Shastitko A. [The Consequences of Weak Competition: Quantitative Evaluation and Policy Implications (Think Tank Report)]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy (In Russian)*, 2012, no. 6, pp. 5–53. (In Russ.)
6. Avdasheva S., Shastitko A. Russian Anti-Trust Policy: Power of Enforcement versus Quality of Rules. *Post-Communist Economies*, 2011, vol. 23, no. 4, pp. 493–505. doi: 10.1080/14631377.2011.622571
7. Avdasheva S.B., Tsytsulina D.V., Sidorova E.E. [The use of key performance indicators for the FAS of Russia: An analysis based on the statistics of adjudications]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2015, no. 3, pp. 7–34. (In Russ.)
8. Avdasheva S. [Impact of Regulatory Constraints on Corporate Governance in the Contemporary Russian SOE]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2013, no. 4, pp. 159–163. (In Russ.)

9. Avdasheva S.B., Kryuchkova P.V. [Why the Costs of Control Increase, and Compliance Becomes Worse: An Economic Analysis of the Enforcement of Administrative Law in Russia]. *EKO = ECO*, 2013, no. 4, pp. 119–133. (In Russ.)
10. Sushkevich A.G. [Innovations in anti-monopoly regulations]. *Sovremennaya konkurenciya = Modern Competition*, 2009, no. 5, pp. 64–69. (In Russ.)
11. Puzyrevskii S. [Development of the anti-monopoly law within the framework of the fourth anti-monopoly package]. *Yurist = Jurist*, 2015, no. 17, pp. 19–29. (In Russ.)
12. Talantsev V.I. [Antimonopoly regulation as an instrument of reducing pressure on business]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2010, vol. 3, no. 55, pp. 63–72. (In Russ.)
13. Shastitko A.E., Plaksin S.M. [The effects of penalties: From theory to practice]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2013, no. 3, pp. 110–131. (In Russ.)
14. Shastitko A. Antitrust in Russia: To Be or Not To Be. *Social Sciences*, 2012, no. 4, pp. 3–17.
15. Lukashenko O.A., Knyazeva I.V. [The diagnostics of entrepreneurial activity in relation to statistical estimation of the activities of the Federal Antimonopoly Service]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2009, no. 1, pp. 22–32. (In Russ.)
16. Kabanova I.E. [Mandatory disqualification as a method of fighting the anti-competitive activities of public subjects]. *Yurist = Jurist*, 2015, no. 1, pp. 36–41. (In Russ.)
17. Kabanova I.E. [Pro-competitive and anti-competitive activities of public entities: Characteristic elements]. *Yurist = Jurist*, 2015, no. 18, pp. 4–9. (In Russ.)
18. Kabanova I.E. [Coordination of economic activity and anti-trust activity of public entities and their officials]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5, Yurisprudentsiya = The Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2015, no. 2, pp. 27–31. (In Russ.)
19. Gritsenko E.G., Lyashenko L.O. [Governmental anti-competition actions and the influence on entrepreneurial environment]. *Sovremennaya konkurenciya = Modern Competition*, 2009, no. 6, pp. 67–79. (In Russ.)
20. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, 1990, 152 p.